

Фудзи Сюскэ слегка склонил голову, опустил поднос и, подперев подбородок рукой, с любопытством спросил:

— Юный владелец, кажется, удивлен?

— Меня зовут Су Тан, я учусь в старшей школе, — Су Тан отмахнулась и улыбнулась. — Вовсе нет, просто многие молодые люди предпочитают другие вкусы, вот я и удивилась, что вы, красавчик, так преданы классике.

Молодые люди.

Преданы.

Улыбка Фудзи Сюскэ стала шире. Он коснулся пальцем губ и тихо рассмеялся. Ха, а у юного владельца весьма интересная манера выражаться.

Су Тан, она китаянка?

— Не ожидал встретить здесь старшего товарища, — Фудзи Сюскэ сохранил невозмутимость и представился: — Фудзи Сюскэ, ученик третьего класса средней школы Сэйсюн.

Су Тан кивнула, улыбнулась и, склонившись, положила ему на поднос еще несколько видов десертов.

— Я учусь в Риккай-дай, так что Фудзи-кун может не называть меня старшей, — безразлично добавила она. — Тебе нравятся чистые вкусы? Попробуй вот эти, как тебе?

Услышав название Риккай-дай, Фудзи Сюскэ невольно приоткрыл глаза. В его ледяных голубых зрачках промелькнуло изумление.

Национальный турнир уже начался, а сильных школ в регионе Канто по пальцам пересчитать. Он прекрасно знал возможности своих товарищей по команде: в этом году, под предводительством Тэдзуки и с приходом Этидзэна, велика вероятность, что им придется столкнуться с теннисным клубом Риккай-дай на турнире Канто.

Риккай-дай...

Когда Су Тан снова подняла голову, Фудзи Сюскэ уже взял свои эмоции под контроль и снова улыбался. Су Тан лишь на мгновение уловила краем глаза отблеск голубого света и замерла.

Он что... только что открыл глаза?

Кстати говоря.

Су Тан не удержалась и спросила:

— Фудзи-кун, ты пришел один? — Она протянула ему поднос, а чтобы вопрос не звучал слишком навязчиво, добавила: — Просто я вижу, что все здесь ходят парами.

Подтекст: парень, ты что, пришел без своих лучших друзей?

Каштановолосый юноша принял поднос, поблагодарил, и на его миловидном лице отразились легкое беспокойство и замешательство.

— Я пришел с друзьями, но здесь на фестивале еды такая толпа, что мы потерялись. Ох, это действительно доставляет хлопот.

Су Тан, глядя на то, как просияли глаза Фудзи Сюскэ, когда он попробовал приглянувшийся десерт, и вспомнив его недавнюю обеспокоенность, не удержалась от ироничной мысли: и правда, выглядит так, будто он очень озадачен.

Но поскольку они были едва знакомы, она не стала расспрашивать дальше, а лишь, подражая его манере, рассеянно бросила:

— Ничего страшного, место здесь небольшое, скоро встретитесь.

Оба, не вкладывая в слова особого смысла, обменялись улыбками. Фудзи Сюскэ, откусив пирожное с медово-горчичным вкусом, радостно спросил:

— Вы правы. Су-сэмпай, можно мне взять еще немного десертов домой? Это очень вкусно.

— Конечно, я как раз переживала, что если сегодня всё не разберу, то придется выбрасывать,

— Су Тан достала приготовленные пакеты с застешками и предложила ему самому выбрать лакомства.

Фудзи Сюскэ, держа в одной руке пакет, а в другой щипцы, оглядел изобилие на прилавке и невзначай спросил:

— Этот... медово-горчичный вкус такой необычный. Су-сэмпай, как вам пришла в голову такая идея?

— А, — Су Тан потерла нос и смущенно ответила: — На самом деле, я приготовила жареную курицу с медовой горчицей, и у меня осталось много соуса, вот я и подумала...

Система отозвалась безжалостно:

— Врунья.

Су Тан возмутилась:

— Я сказала чистую правду!

Но, заметив полуулыбку Фудзи Сюскэ, она отвела взгляд и добавила:

— К тому же... у меня есть друзья, которым неожиданно понравился этот вкус.

Например, один человек, который улыбается так же хитро, как ты, и вся его команда.

Система хмыкнула:

— Это ты их к такому вкусу приучила.

Су Тан тут же взорвалась:

— Я виновата, что ли?! Я просто хотела наказать Акаю за невыученные уроки... добавила чуть-чуть меда! Всего лишь капельку! Кто же знал, что тот мед окажется таким приторным! А этот невезучий ребенок еще и раздал всё теннисной секции, решив, что это вкусно!

Система подхватила:

— Ага, конечно, и надо же такому случиться, всем очень понравилось□

Су Тан поникла:

— Знала бы я, лучше бы запихнула весь пирог целиком в рот Кирихары Акаи...

Фудзи Сюскэ наблюдал за тем, как на лице Су Тан сменялись эмоции, пока оно не застыло в выражении полного экзистенциального кризиса, и не сдержался, рассмеявшись в голос.

— Ха-ха... кхм, похоже, друзья у вас, Су-сэмпай, тоже весьма занятные.

Су Тан рассеянно кивнула:

— Да-да, и все они, как и ты, играют в теннис...

Рука Фудзи Сюскэ, тянувшаяся за десертом, замерла.

Играют в теннис? Риккай-дай?

Он с любопытством посмотрел на Су Тан и с улыбкой спросил:

— Откуда вы узнали, что я играю в теннис, Су-сэмпай?

Если подумать, имя Су Тан... оно тоже кажется знакомым. Где-то он его уже слышал?

Су Тан поняла, что сболтнула лишнее.

— Я догадалась по мозолям на твоих руках, — отмахнулась она. — Потому что сама играю в теннис.

— Вот как? — Фудзи Сюскэ приподнял бровь. Теннис... Су Тан... Чем больше он думал, тем сильнее крепла уверенность, что он уже встречал это имя.

Но, видя, что Су Тан не горит желанием продолжать разговор, он проявил деликатность и не стал настаивать.

— Теннисный клуб Риккай-дай очень силен. Жаль только, что нам еще не доводилось скрестить ракетки.

Фудзи Сюскэ изобразил на лице смесь предвкушения и легкого сожаления, но в его приоткрытых голубых глазах читались лишь решимость и уверенность.

Ого, это действительно мир спорта. Каким бы утонченным ни был юноша, стоит заговорить о любимом деле и соперниках, как в нем просыпается настоящий азарт.

Су Тан улыбнулась и многозначительно произнесла:

— В этом году у вас будет такой шанс.

Фудзи Сюскэ просиял, и его улыбка стала еще искреннее:

— Тогда буду надеяться, что вы оказались правы, сэмпай.

Су Тан поняла, что разговор заходит слишком далеко. Она упаковала десерты в бумажный пакет. Фудзи Сюскэ взял довольно много, но, вспомнив, сколько у него друзей и родных, она на всякий случай уточнила:

— Это всё?

Фудзи Сюскэ кивнул и в шутку добавил:

— Не могу же я вынести весь ваш прилавок. Хотя десерты и правда очень вкусные, у вас золотые руки, сэмпай.

Су Тан расцвела от похвалы.

Если отбросить всё остальное, у всех знакомых ей юношей была эта уникальная черта: когда они действительно хотели кому-то понравиться, они с легкостью располагали к себе людей.

— Тогда до встречи, удачи!

Фудзи Сюскэ вежливо поклонился и ушел с изящным бумажным пакетом. Су Тан проводила его взглядом: даже в толпе юноша выделялся своей статью, спокойной походкой и прямой спиной. Казалось, шум этого мира был неспособен потревожить его умиротворенное и нежное сердце.

Система щелкнула затвором, сделав снимок.

Су Тан вздохнула:

— Если бы это не было так странно, я бы распечатала все эти фотографии.

Благодаря мастерству системы и красоте моделей, каждый кадр выглядел как обложка журнала.

Система прервала ее грезы:

— Двухвостая, к прилавку снова подошли.

— М?

Су Тан обернулась. В нескольких шагах от нее стоял рыжеволосый юноша. Он держал руки в карманах, в одной из них был пакет с едой. На нем была простая белая футболка, темные брюки и кроссовки.

Даже в таком скромном наряде он выглядел как аристократ благодаря своей холодной, отстраненной ауре.

Заметив, что Су Тан обратила на него внимание, он не спеша направился к ней. Когда он подошел ближе, Су Тан заметила, что он стал выше, чем при их последней встрече. Он выглядел худощавым, но крепкие мышцы плотно облегали кости, и даже свободная футболка подчеркивала широкие плечи и узкую талию.

Но еще больше, чем его скрытая сила, поражали его интеллект и исходящее от него давление.

Хуже всего было то, что он умел управлять не только другими, но и собственным магнитным полем.

Прямо сейчас Су Тан отчетливо ощущала его мощное присутствие. А ведь рядом продавец такойки продолжал во весь голос зазывать покупателей: Покупай пять, получи один в подарок! Десять берешь — три в придачу!

Система восхищенно отозвалась:

— Вот это мощь!

Су Тан была так напряжена, что ей хотелось свернуть системе голову, чтобы узнать, чья мощь круче.

Акаси Сэйдзюро остановился перед прилавком. Почувствовав, как Су Тан, подобно маленькому зверьку, ошетинулась, он медленно растянул губы в улыбке:

— Давно не виделись, Су.

Стоило ему заговорить, как ее «вздыбившаяся шерстка» начала разглаживаться.

Су Тан, глядя на его привычную вежливость и естественную дружелюбность, выдохнула. Давление исчезло, и она снова улыбнулась:

— Давно не виделись, Акаси-кун.

Акаси Сэйдзюро внимательно осмотрел девушку. Его теплые красные глаза изучали ее, но взгляд не казался навязчивым. Су Тан лишь вопросительно приподняла бровь.

Он отвел взгляд и мягко улыбнулся:

— Выглядишь неплохо, я рад это видеть.

Акаси Сэйдзюро не стал упоминать о прошлом, словно они были старыми одноклассниками, случайно встретившимися на улице. Однако в этот момент Су Тан охватило необъяснимое чувство вины, и она смущенно произнесла:

— Прости, Акаси-кун, тогда...

Юноша слегка поднял руку — это был мягкий жест, призывающий остановиться, и Су Тан невольно замолчала. Движение было столь естественным, что она даже не осознала, что это типичный жест человека, привыкшего доминировать.

— Су, ты сегодня на фестивале еды? Это ты сама приготовила? — Акаси Сэйдзюро слегка наклонил голову, глядя на прилавок, будто это был самый обычный вопрос.

Су Тан была благодарна за его деликатность. Она расслабилась и ответила:

— Да. Хочешь что-нибудь попробовать? Я могу посоветовать.

— Хорошо, — сказал он.

Су Тан знала, что в доме Акаси работают лучшие повара мира, поэтому не стала предлагать ничего особенного. Она лишь напрягла память, стараясь вспомнить вкусы Акаси с тех времен, когда они вместе обедали на соревнованиях, и выбрала несколько позиций.

Акаси Сэйдзюро с интересом наблюдал за покорной девушкой.

Тогда, когда у нее на глазах у всех случился срыв и порвалась струна, Су Тан напоминала детеныша, израненного и вынужденного противостоять хищнику: страх, тревога, суета, внешняя резкость, скрывающая беззащитность.

В то время он, мягкий и дружелюбный, лишь сочувствовал ей. Но сейчас... Акаси Сэйдзюро невольно коснулся левого глаза. Золотистое сияние окрасило его красный зрачок в ярко-оранжевый цвет, но тут же исчезло.

Хотя он по-прежнему не мог до конца прочувствовать ее боль, появление второй личности позволило Акаси Сэйдзюро ощутить нечто похожее...

Нежелание признавать поражение. Невозможность проиграть на людях.

Гордость и чувство собственного достоинства заставляли их, даже зная о собственных изъянах, идти напролом, преодолевать себя и сталкиваться с тем, что они, возможно, не в силах контролировать.

Но в отличие от него, Су Тан не причиняла вреда другим. Она просто заставляла себя приспособливаться, даже если в итоге оставалась в шрамах, принимала поражение и начинала всё сначала.

Он же, Акаси Сэйдзюро, никогда не позволит себе проиграть. Ни разу. Он лишь станет еще сильнее. Ради победы...

Су Тан наложила тарелку сладостей и, собираясь протянуть ее Акаси, заметила, что он прикрыл левый глаз и опустил голову, о чем-то задумавшись.

Что-то в этом жесте задело ее, и на душе стало тревожно.

Су Тан помолчала, а затем спросила:

— ...С тобой всё в порядке, Акаси-кун?

Юноша убрал руку, и его взгляд, теплый, как солнечный свет, встретился с ее глазами. Он тихо рассмеялся:

— Всё хорошо. Просто вспомнил о потерявшихся товарищах, голова разболелась.

Голова разболелась?

Это был уже второй человек за день, который говорил подобное, причем по поводу потерявшихся друзей. Су Тан почувствовала, что это одновременно забавно и безнадежно.

— Ничего страшного, здесь не так много места, скоро найдутся.

Ее слова утешения оказались почти такими же, как и раньше.

Акаси Сэйдзюро кивнул, больше ничего не сказал и сел на пластиковый стул, предложенный организаторами, чтобы неспешно попробовать еду.

Он сидел, небрежно вытянув длинные ноги, одна нога стояла на перекладине стула, другая — на земле.

Тарелка была тяжелой, и когда он держал ее, на его руке проступили рельефные костяшки. Он ел с привычной элегантностью и неспешностью. Су Тан показалось, что ее десерты в его руках стали выглядеть еще лучше.

В лучах полуденного солнца Акаси не выглядел вспотевшим. Время от времени он слегка поворачивался, избегая слишком яркого света, и выглядел настолько свежо и чисто, что был воплощением идеального школьного кумира.

— Но Су Тан все равно казалось, что что-то здесь не так.

Хотя их общение длилось всего месяц, пока шли соревнования, она всегда была чувствительна к чужим эмоциям и успела немного узнать Акаси.

Он не был похож на других сверстников, шумных и тщеславных. Акаси всегда был спокойным и

уравновешенным, как настоящий английский джентльмен.

Казалось, он никогда не суеился, но при этом был горд. Только его гордость была вплетена в уверенность и силу, а не выставлена напоказ, поэтому ему не нужно было постоянно доказывать свои способности.

При этом в глубине души он был властным. Он не провоцировал других, но и не позволял посягать на свою территорию. То, что ему нравилось, он получал любыми способами, при этом не давая повода себя упрекнуть. Он легко завоевывал восхищение и преданность окружающих.

И все же он всегда вел себя так дружелюбно, что даже такая чувствительная натура, как Су Тан, не чувствовала от него угрозы и была готова общаться.

Поэтому сейчас...

Су Тан смотрела, как Акаси Сэйдзюро тихо доедает десерт, и это казалось чем-то нереальным. Но ее руки уже сами налили ему чаю и пододвинули чашку.

— Выпей, чтобы не было слишком сладко.

— Спасибо. — Возможно, из-за того, что он переел сладкого, голос Акаси стал чуть ниже и хриплее, напоминая звучание виолончели. У Су Тан даже уши заложило.

Акаси Сэйдзюро отпил чаю, вертя чашку в руках, и с легкой улыбкой сказал:

— Очень вкусно. Не думал, что ты так здорово готовишь десерты.

Су Тан моргнула. Она уже и забыла, что когда-то готовила для него.

Она отмахнулась:

— Ой, не хвали меня, мне далеко до твоих личных поваров.

Акаси Сэйдзюро усмехнулся:

— Это другое.

Су Тан склонила голову, и кончики ее волос игриво завились на плечах.

— Ну да, конечно, — рассмеялась она. — Кто угодно после месяца английской кухни решит, что я готовлю божественно.

В глазах Акаси Сэйдзюро тоже промелькнула улыбка, и он произнес совершенно естественно:

— Когда-нибудь приготовь мне снова тофу в бульоне.

У Су Тан дернулся глаз, и она не удержалась от комментария:

— Не понимаю, что вы в нем находите.

Акаси Сэйдзюро посмотрел на нее без всякого подтекста, и Су Тан тут же замолчала. Он окинул взглядом прилавки и указал на одну из позиций:

— Упакуй мне еще того, что я только что съел.

Су Тан посмотрела на заметную черную доску рядом, потом на Акаси и осторожно спросила:

— То, что ты сейчас съел... всё?

Акаси Сэйдзюро спокойно переспросил:

— Нельзя?

Су Тан захлопала глазами. На доске все еще красовалась надпись: Десерты требуют особого мастерства, только для дегустации на месте, с собой не продаются!

А в набор, который она дала Акаси, входили и фирменные леденцы.

Су Тан не верила, что Акаси Сэйдзюро этого не заметил, но он все равно попросил.

Су Тан могла лишь подумать...

Черт возьми, это был самый настоящий Акаси Сэйдзюро.

— Гм, сколько взвесить? — Су Тан, как ни в чем не бывало, потянулась за пакетом.

Юноша подошел ближе и стал указывать пальцем, что именно упаковать.

Система покачала головой:

— Красота — страшная сила, Су-су, леденцы, которые он не съест дома, в систему карточек не пойдут.

— Съест, — твердо сказала Су Тан. — Он обязательно их съест.

— Почему?

— Потому что он — Акаси Сэйдзюро.

Потому что он Акаси Сэйдзюро, и хотя он не знает истинной цели Су Тан, он наверняка догадался, что она хочет, чтобы эти леденцы «съели».

И еще потому, что он хорошо знает Су Тан. Ему не нужно ходить вокруг да около — стоит лишь прямо попросить, и она не откажет.

Акаси Сэйдзюро слегка прищурился и, растянув губы в улыбке, сказал:

— Я пошел. До встречи.

— До встречи!

Юноша небрежно махнул рукой и медленно зашагал прочь, скрываясь в толпе.

Су Тан молчала некоторое время, а потом вдруг улыбнулась.

Система недоуменно спросила:

— Чему ты улыбаешься?

Су Тан вздохнула и посмотрела в небо:

— Ничему.

Просто подумала... что жизнь — она как этот прилавок.

Люди приходят и уходят.

<http://bllate.org/book/21374/2178638>